

УДК 338.48: 504.436(470.325)

СВЯТЫЕ РОДНИКИ БЕЛОГОРЬЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА. 2. РЕКРЕАЦИОННАЯ И КУЛЬТОВАЯ ОЦЕНКА РОДНИКОВ

HOLY SPRINGS OF THE BELOGORIE AS THE PERSPECTIVE OBJECTS OF RELIGIOUS TOURISM. 2. RECREATIONAL AND CULT EVALUATION OF THE SPRINGS

Г.А. Орехова, Л.Л. Новых, О.Н. Наумов, А.П. Васильченко, Е.А. Стороженко
G.A. Orekhova, L.L. Novykh, O.N. Naumov, A.P. Vasilchenko, E.A. Storozhenko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: ga-li-na-80@mail.ru

Аннотация. Проведено полевое обследование известных святых родников Белгородской области, разработаны шкалы и осуществлена их оценка как объектов рекреации и культового поклонения. Показано, что на территории области святые родники характеризуются уровнем рекреационной и культовой оценок от низкого до очень высокого с преобладанием группы источников с высокой оценкой, что свидетельствует об их экскурсионной привлекательности. В соответствии с правилом интегрального ресурса рекреационное использование источников может затруднять проведение культовых обрядов, и наоборот, поэтому актуальной проблемой является соответствующая организация территории родника.

Résumé. The article continues the series of articles devoted to the Holy springs of the Belgorod region. Previously, the current state of the Holy springs was observed, the peculiarities of their sanitary condition were determined, the flow rates of the springs and levels of nitrate contamination of their waters were estimated. We worked out the scales for the realization of spring's evaluation as objects of recreation and cult worship, and such conducted such evaluation as conducted for 52 springs.

It was shown that Holy springs of the region are characterized by the level of recreational and cult evaluations from low to very high with the prevalence of the group of springs with high evaluation, which is indicated their excursion attraction. In accordance with the rule of the integral resource the recreational use of springs may hamper the conduct of religious rites, and vice versa, so the actual problem is the organization of the territory of spring.

Ключевые слова: Святые родники, религиозный туризм, рекреационная оценка родников, культовая оценка родников, правило интегрального ресурса.

Key words: Holy springs, religious tourism, recreational evaluation of springs, cult evaluation of springs, the rule of the integral resource.

Введение

Данная статья продолжает серию статей, посвященных святым родникам Белгородской области. В предыдущей статье мы рассмотрели современное состояние святых родников, выявили особенности их санитарно-технического состояния, оценили дебит источников и уровень нитратного загрязнения их вод [Орехова и др., 2016].

В ряде регионов РФ опубликованы книги о святых источниках [Белохвостиков, 2007; Анисимова, 2008; Бедула, 2010], в них приводятся легенды и предания, связанные с источниками, истории храмов и монастырей, возникших рядом с ними, конкретные указания о местоположении.

Религиозный туризм включает в себя паломнический и экскурсионно-познавательный. Паломничество – это стремление верующих людей поклониться

святым местам, помолиться за родных и близких с целью исцеления от физических и душевных недугов. Религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности предполагает посещение религиозных центров, где можно увидеть религиозные объекты, действующие культовые памятники, музеи [Бабкин, 2008]. Мы предполагаем, что экскурсии по родникам нашей области в большей мере являются примером религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности, который предполагает посещение религиозных объектов культовой направленности. К природным объектам культа относят святые источники, рощи, реки, озера, пруды и т. д.

В связи с разными задачами видов религиозного туризма существует проблема оценки возможностей использования отдельных родников в тех или иных турах. При паломническом туризме важна возможность использования родника для проведения культовых обрядов. Экскурсионно-познавательный туризм базируется на рекреационной привлекательности объектов.

Настоящая работа посвящена оценке святых родников Белгородской области как объектов рекреации и культового поклонения.

Объекты и методы исследования

Понятие «святой родник» понимается в современной литературе по-разному. Так в некоторых библиографических источниках святость родников связывается с их освящением и указывается, что после обряда «изменяется кластерная структура воды» [Бедула, 2010, с. 5]. Согласно другим представлениям [Белохвостиков, 2007, с. 11], святость источника обнаруживалась после явления на нем икон – чаще всего это были иконы Божией Матери, иногда – Параскевы Пятницы, Иоанна Крестителя, Николая Чудотворца. В особых случаях во сне или явно являлась даже сама Царица Небесная или святые. После таких событий местные жители обычно трижды (реже – единожды) пытались перенести явленный образ в ближайший храм, но он возвращался на источник, и тогда над ним строилась либо часовня, либо церковь, а иногда и целый монастырь. Если даже икону удавалось унести с родника, то его почитание как святого устанавливалось на века.

Какой принцип был положен в основу при формировании списка святых источников Белогорья? Это вопрос, требующий специального исследования. Для некоторых родников известны явления на них икон, о других такой информацией мы не обладаем, но известно, что родники эти освящены.

Исследование 52 источников Белгородской области, называемых святыми, проводилось в 2015–2016 гг. Оно включало полевое обследование родников, разработку критериев и осуществление рекреационной и культовой оценок.

Нами установлено [Орехова и др., 2016], что среди изученных святых родников преобладают эрозионные малобитные. Большая их часть относится к бассейнам рек Оскол и Северский Донец. По санитарно-техническому состоянию лидируют родники с оценкой «удовлетворительно» – 62%, что обусловлено их размещением в пределах населенных пунктов; доля родников с оценкой «хорошо» составляет 23%.

Исследованные источники характеризуются нейтральной реакцией родниковой воды, за исключением вод из скважин на территории храмов города Белгорода. Общая минерализация вод соответствует санитарно-гигиеническим нормам. Воды родников, в основном, не загрязнены нитратами: превышение ПДК зафиксировано у 16% обследованных родников.

Для оценки рекреационной значимости родников и перспективности их использования в культовых целях на основе результатов опросов разных групп населения нами были разработаны специальные шкалы. Оценка родников по их рекреационной значимости включала следующие показатели: архитектура и композиция; эстетика; наличие купальни; качество воды; ландшафтная ценность пейзажа; дебит; свободный доступ к роднику; оборудование мест отдыха; обеспечение санитарно-гигиенических требований при использовании родника; наличие на территории бытового мусора и других отходов. Эта методика используется нами при

полевым обследовании родников области в течение ряда лет, в частности, некоторые результаты оценки были отражены в [Новых, Демченко, 2013].

Как отмечает Ж.Т. Сивохип [2005], наличие родников способствует рекреационному освоению территории, что обусловлено наличием источников чистой питьевой воды и возможностью качественного отдыха на природе. Автор предлагает для оценки рекреационного потенциала родниковых урочищ использовать средние значения минерализации и дебита, ландшафтные особенности родникового урочища, а также наличие и вид каптажного устройства. Очевидно, что используемая нами методика перекликается с указанной, так как она также учитывает дебит, ландшафтные особенности (ценность пейзажа), вид каптажного устройства. В то же время методика, предлагаемая Ж.Т. Сивохип, была разработана для Оренбургской области. Введение же минерализации воды как критерия рекреационного потенциала родников для Белгородской области неактуально, так как родники характеризуются пресной водой.

Оценка перспективности родников для использования в культовых целях проводилась по следующим параметрам: наличие культовых сооружений; христианская символика у родника; эстетика; наличие купели; качество воды; дебит; свободный доступ к роднику; оборудование мест отдыха; обеспечение санитарно-гигиенических требований при использовании родника; наличие на территории бытового мусора и других отходов.

Каждый параметр оценивался от 0 до 1 балла, максимальная оценка могла достичь 10 баллов. На основе полученной суммы баллов для обеих шкал, использовались следующие критерии оценки:

0–2 балла – очень низкая (неудовлетворительная);

2.5–4 балла – низкая;

4.5–6 баллов – средняя;

6.5–8 баллов – высокая;

8.5–10 баллов – очень высокая.

Результаты проведенных оценок были внесены в паспорта святых родников.

Результаты и их обсуждение

На рисунке 1 приведена картосхема размещения изученных родников с указанием уровня их рекреационной и культовой оценок. В разработанных шкалах была предусмотрена очень низкая оценка (0–2 балла), но таких родников мы не встретили.

Потребность в рекреационной оценке определяется тем, что оценка санитарно-технического состояния родников (СТСР) не отражает в полной мере привлекательности родника для проведения экскурсий. На рисунке 2 представлены фото родника «Святой источник Архистратига Михаила» (родник «Костромской», (Прохоровский район, парк регионального значения «Ключи»). Очевиден высокий уровень обустройства территории размещения родника и его эстетичность, однако СТСР оценивается как неудовлетворительное, так как родник не каптирован. Рядом с ним находятся места отдыха, территория очищена от отходов, его область питания находится в зеленой зоне, но нет устройства для сбора и вытекания воды. Следовательно, оценка СТСР не всегда пригодна для рекреационной оценки родников. Для полноценного отдыха вовсе необязательно, чтобы родник был помещен в кольцо или сруб. Каптаж необходим, чтобы соблюдались санитарно-гигиенические правила при отборе воды из родника, но любоваться природным родником можно с не меньшим удовольствием, чем родником благоустроенным. В связи с этим, несмотря на неудовлетворительную оценку СТСР, его рекреационная оценка составляет 9 баллов [Новых, Демченко, 2013].

При разработке шкалы рекреационной привлекательности родников одним из критериев мы назвали наличие купальни, в то время как для культовой оценки учитывали присутствие купели. Разное название оцениваемых объектов обусловлено тем, что купание в холодной воде в ходе рекреационной деятельности оценивается самими рекреантами как разновидность экстремального туризма.

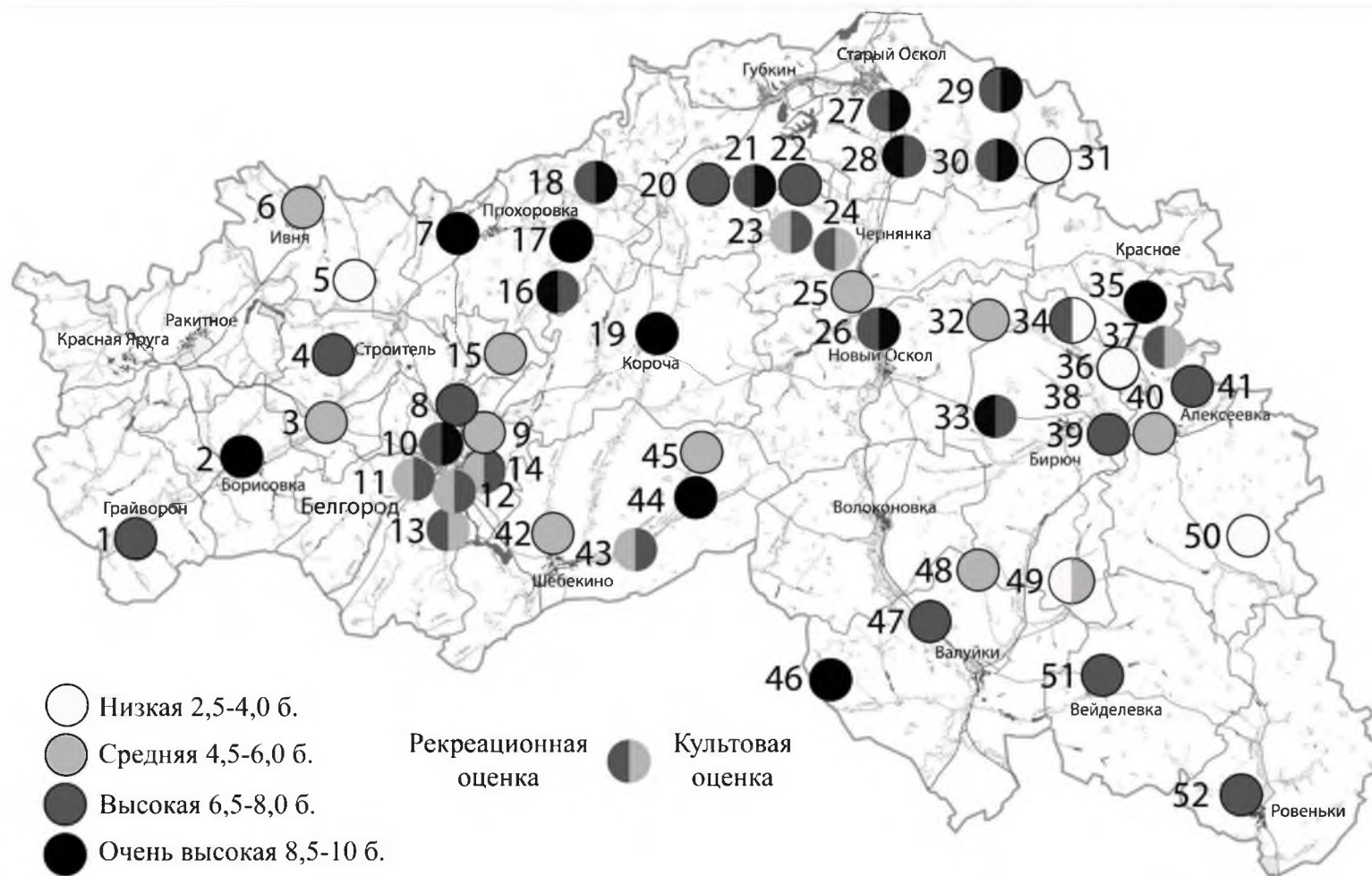

Рис. 1. Размещение святых родников Белгородской области, их рекреационная и культурная оценка
 Fig. 1. The location of the holy springs of the Belgorod region, their recreational and cult evaluation

Рис. 2. Родник «Святой источник Архистратига Михаила» (№ 7, Прохоровский район)
(фото Л.Л. Новых)

Fig. 2. Spring “The Holy spring of the Archistrategos Michael” (№ 7, Prokhorovski district)
(photo by L.L. Novykh)

В то же время погружение в купель является христианским ритуалом. Существуют правила поведения в срубе купели, которые можно прочесть на информационных табличках некоторых родников. Известно, что в реке Иордан, где крестился Иисус Христос, есть место для окунания паломников и верующих с ритуальной целью приобщения к миру христианства, которое тоже носит название "купель".

Рекреационная оценка изученных родников изменялась от 2.5 до 9.5 баллов, составляя, в среднем, 6.5 балла, что соответствует нижней границе высокой оценки. Преобладала группа родников с высокой оценкой; суммарная доля родников с высокой и очень высокой рекреационной оценкой составила 56% (рис. 3).

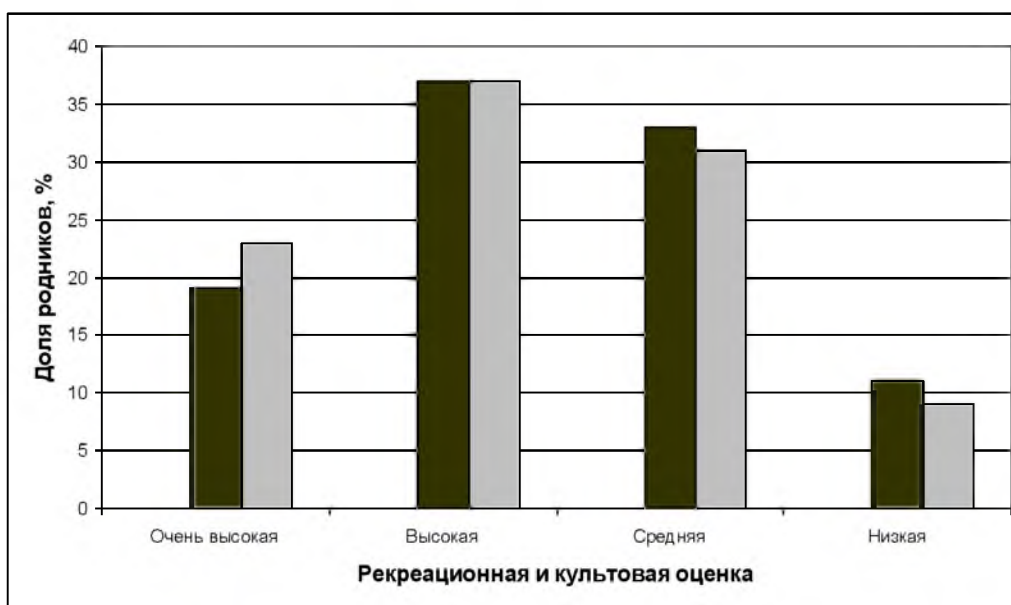

Рис. 3. Доля святых источников Белгородской области с разным уровнем рекреационной и культовой оценок

Fig. 3. The share of sacred sources in the Belgorod region with different level of recreational and cult evaluations

Среди изученных родников четыре получили рекреационную оценку 9.5 балла: Святой источник Иконы «Знамение Божией Матери» (№2 «Громобойный», Борисовский район, с. Октябрьская Готня), Святой источник села Гнездиловка (№16 «Родник – приток р. Северский Донец», Прохоровский район), Святой источник – родник «Крещенский» (№33 Красногвардейский район, с. Веселое), Святой источник мученика Евгения (№46, «Вериговский», Валуйский район, с. Вериговка). Самым «титuladoванным» и известным из них является родник «Вериговский» (рис. 4).

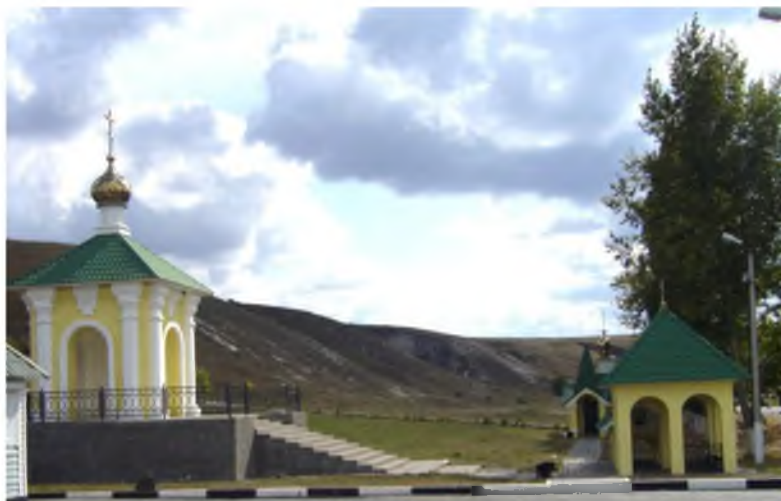

Рис. 4. Родник № 46 «Святой источник мученика Евгения» («Вериговский», Валуйский район) – победитель и призер конкурсов по обустройству родников 2001 и 2007 гг. (фото Л.Л. Новых)
Fig. 4. Spring № 46, “The Holy spring of the Martyr Eugene” (“Verigovskiy”, Valuyskiy district) – the winner and prizewinner of the springs arrangement in 2001 and 2007 (photo by L.L. Novykh)

Известно, что еще в 1997 г. в Белгородской области началось осуществление программы обследования, расчистки и благоустройства родников, а в 2001 г. был проведен областной конкурс «Живи, родник, живи!» [Петин, Новых, 2009]. Итоги конкурса были следующими: в номинации общего числа обустроенных родников области первое место занял Красногвардейский район (обустроено было 55 родников из 120 известных), второе место – Яковлевский район (обустроено 42 родника из 72 известных) и третье место – Волоконовский район (обустроено 36 родников из 72 известных). В номинации обустройства отдельных родников победили «Ясный колодец» (Корочанский район) как лучший родник, обустроенный до 2001 года, и «Вериговский» (Валуйский район) – лучший среди родников, обустроенных в ходе конкурса 2001 года. Последний был отмечен за лучшее архитектурное и эстетическое оформление.

В 2007 г. проводился конкурс «Родники Белогорья». По его итогам первое место по числу обустроенных родников занял Прохоровский район, второе – Губкинский, третье – Красногвардейский. Лучшим родником был признан «Святой источник «Криница» (Яковлевский район), второе место присуждено родникам «Ясный колодец» и «Вериговский».

На рисунке 5 представлен средний уровень рекреационной оценки святых родников по отдельным критериям. Высокие значения критериев 7 и 10 свидетельствуют о том, что к большинству родников можно подъехать на транспорте в любое время года и на их территории проводится регулярная уборка мусора – это повышает их экскурсионную привлекательность. В то же время средние значения критериев 3, 5, 6, 8 позволяют наметить необходимые мероприятия для повышения рекреационной значимости родников: это сооружение купален и оборудование мест отдыха. Два критерия из приведенного списка повысить очень сложно: ландшафтная ценность пейзажа понижена вследствие того, что эти родники находятся в населенных

пунктах, а дебит определяется в значительной степени не только мероприятиями по расчистке родника, но гидрогеологическими особенностями данной местности.

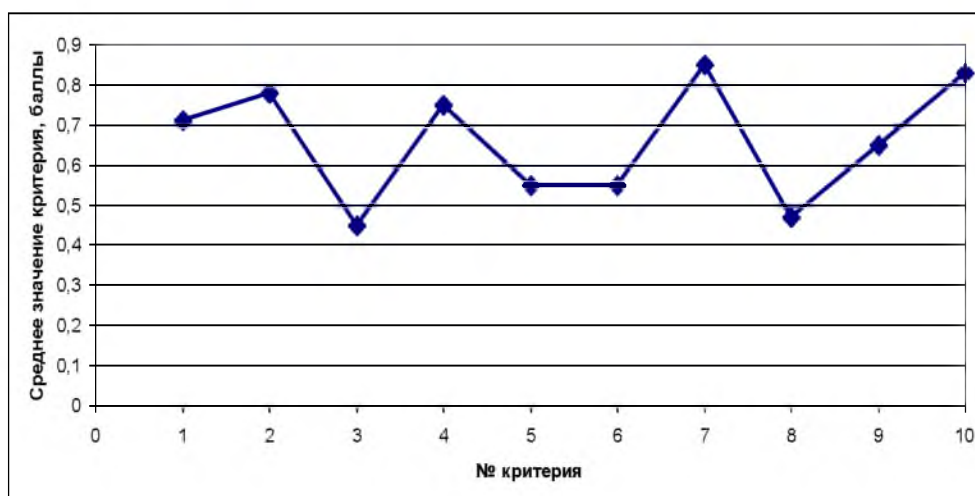

Рис. 5. Средний уровень рекреационной оценки святых родников по отдельным критериям: 1 – архитектура и композиция; 2 – эстетика; 3 – наличие купальни; 4 – качество воды; 5 – ландшафтная ценность пейзажа; 6 – дебит; 7 – свободный доступ к роднику; 8 – оборудование мест отдыха; 9 – обеспечение санитарно-гигиенических требований при использовании; 10 – наличие на территории бытового мусора и других отходов

Fig. 5. The average level of the recreational evaluation of the Holy springs by the individual criteria:

- 1 – architecture and composition; 2 – esthetic; 3 – the presence of the bath;
- 4 – water quality; 5 – the landscape value of the scenery; 6 – flow rate; 7 – free access to the spring;
- 8 – the equipment of rest places; 9 – maintenance of sanitary-hygienic requirements when using;
- 10 – the presence of household waste and other wastes on the territory

Культурное значение родников заключается в использовании их священнослужителями и жителями при проведении различных обрядов. Культурная оценка изученных родников изменялась от 3 до 10 баллов, составляя, в среднем, 6.7 балла, что немного превышает нижнюю границу высокой оценки. Преобладала группа родников с высокой оценкой (см. рис. 3); суммарная доля родников с высокой и очень высокой рекреационной оценкой составила 60%.

Среди изученных родников два получили максимальную культурную оценку 10 баллов: №17 – Святой источник исток Северского Донца (Прохоровский район, с. Подольхи) и №46 – Святой источник мученика Евгения (Валуйский район, с. Вериговка) (см.: рис. 4). Еще три родника получили близкую к максимальной оценку 9.5 балла: №10 –Источник Корсунской иконы Божией Матери (Белгородский район, Монастырский лес), №35 – Святой источник родник "Рубленый" (Красненский район, с. Вербное), №44 – Святой источник с. Большетроицкое (Шебекинский район). Особо необходимо отметить оформление родника №35 Святой источник родник "Рубленый" (Красненский район, с. Вербное), стенды которого включают историческую справку о роднике и его паспорт.

На рисунке 6 представлен средний уровень культурной оценки святых родников по отдельным критериям. Пониженное значение критерия 1, отражающего наличие культурных сооружений на территории размещения родника, по-видимому, отражает тот факт, что в анализируемой группе родников преобладают освященные родники. Опрошенные нами прихожане некоторых храмов и священнослужители считают наиболее важной чертой оформления святых культурных родников наличие христианской символики у самого родника, поэтому едва ли целесообразно повышать критерий №1. В то же время сооружение купели можно рассматривать как одну из задач повышения культурной ценности родников.

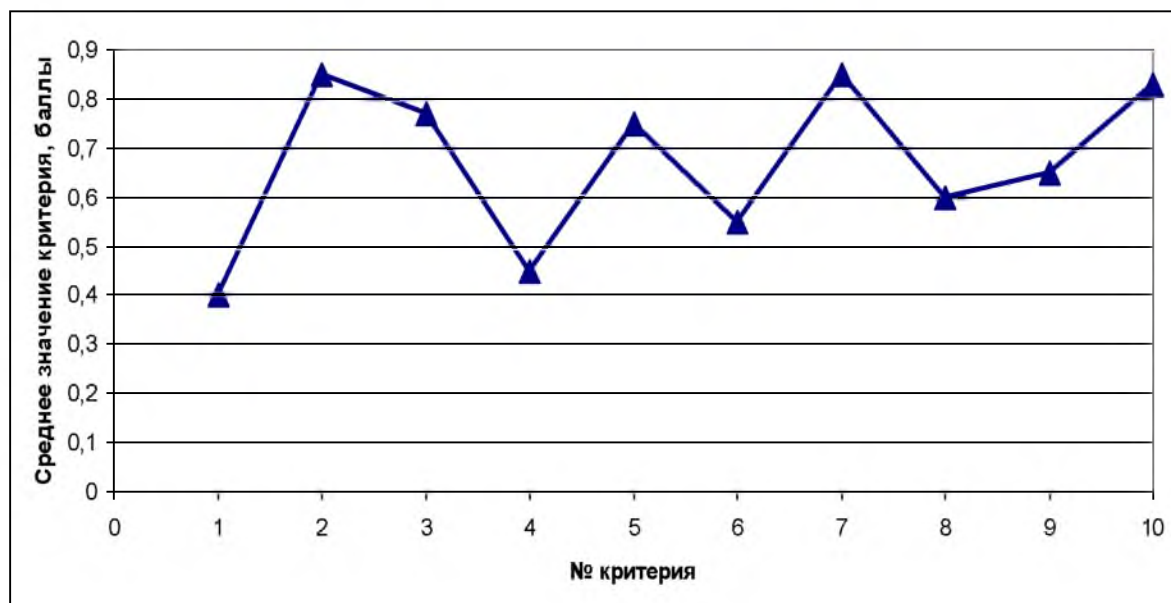

Рис. 6. Средний уровень культовой оценки святых родников по отдельным критериям: 1 – наличие культовых сооружений; 2 – христианская символика у родника (крест, иконы); 3 – эстетика; 4 – наличие купели; 5 – качество воды; 6 – дебит; 7 – свободный доступ к роднику; 8 – оборудование мест отдыха; 9 – обеспечение санитарно-гигиенических требований при использовании; 10 – наличие на территории бытового мусора и других отходов

Fig. 6. The average level of the cult evaluation of the Holy springs by the individual criteria: 1 – the presence of religious buildings; 2 – the Christian symbolism near the spring (the cross, icons); 3 – esthetic; 4 – the presence of the bath; 5 – water quality; 6 – flow rate; 7 – free access to the spring; 8 – the equipment of rest places; 9 – maintenance of sanitary-hygienic requirements when using; 10 – the presence of household waste and other wastes on the territory

Ранее [Орехова и др., 2016] мы указывали, что у 11 исследованных родников созданы зоны отдыха, детские площадки, что едва ли целесообразно для обеспечения культовой функции святого родника. В связи с этим при организации культовой деятельности на родниках необходимо учитывать правило интегрального ресурса, согласно которому использование ресурса в одних целях затрудняет или исключает использование в других целях. При оценке оборудования мест отдыха у родников, на которых проводятся обряды, было установлено, что наличие столов для организации застолий, по мнению опрошенных, не соответствует использованию родников.

На рисунке 7 представлен Святой источник – родник «Крещенский» (№33, с. Веселое Красногвардейского района), который был назван ранее в ряду источников с очень высокой рекреационной оценкой – 9.5 балла. Родник отличается наличием на его территории двух купелей, ухоженностью, но его культовая оценка снижается до высокой – 8 баллов. Основной причиной является наличие в беседках крупных столов, предназначенных для народных гуляний. В связи с этим и купели зачастую используются как купальни.

Для решения существующей проблемы направления использования святых родников можно предложить территориально «развести» зоны рекреационного и религиозного использования источников. При оборудовании источников необходимо продумать их основное использование – для святых родников, очевидно, оно будет культовым или религиозно-туристическим. Объекты, не соответствующие такому использованию необходимо вынести за пределы территории родника. Расстояние должно позволять прийти к роднику за водой, но массовый отдых на природе не должен оскорблять чувств верующих и мешать проведению культовых обрядов.

Рис. 7. Святой источник – родник «Крещенский» (№ 33, Красногвардейский район, с. Веселое)
Fig. 7. Holy spring – the “Epiphany” spring (№ 33, Krasnogvardeyskiy district, Veseloe vill.)

Выводы

В связи с усилением внимания к рекреационному использованию территорий одним из перспективных направлений развития туризма может быть религиозный, включающий как паломнический, так и экскурсионно-познавательный. Большой рекреационный потенциал в этом направлении имеют святыне источники, широко представленные на территории Белгородской области.

Потребность в рекреационной оценке родников определяется тем, что оценка их санитарно-технического состояния не отражает в полной мере привлекательности родника для проведения экскурсий.

Рекреационная оценка святых родников области изменяется от низкой до очень высокой, суммарная доля родников с высокой и очень высокой оценкой составляет 56 %.

Культурная оценка святых родников области также изменяется от низкой до очень высокой, суммарная доля родников с высокой и очень высокой оценкой составила 60 %. В области есть родники с максимально возможной культурной оценкой 10 баллов – Святой источник исток Северского Донца (Прохоровский район, с. Подольхи) и Святой источник мученика Евгения (Валуйский район, с. Вериговка).

Согласно правилу интегрального ресурса, использование святых родников в рекреационных целях может затруднять проведение религиозных обрядов, поэтому актуальной проблемой является организация территории родника, при которой должны быть выделены зоны различной его эксплуатации: объекты, не соответствующие основному направлению использования родника должны быть вынесены за пределы его территории.

Список литературы References

1. Анисимова И. 2008. Чудотворные православные источники России. М., РИПОЛ Классик, 190
Anisimova I. 2008. Chudotvornye pravoslavnye istochniki Rossii [Miraculous orthodox sources of Russian]. Moscow, RIPOL Klassik, 190. (in Russian)
2. Бабкин А.В. 2008. Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону, Феникс, 252.
Babkin A.V. 2008. Special'nye vidy turizma [Special types of tourism]. Rostov-on-Don, Phoenix, 252. (in Russian)
3. Бедула О.И. (сост.). 2010. Святыне источники Самарского края. Живые родники. Самара, 112.

Bedula O.I. (comp.). 2010. Svjatye istochniki Samarskogo kraja. Zhivye rodniki [Holy springs of the Samara region. Live springs]. Samara, 112. (in Russian)

4. Белохвостиков Е.П. 2007. Святые источники Пензенской земли. Пенза, 134.

Belohvostikov E.P. 2007. Svjatye istochniki Penzenskoj zemli [Holy springs of Penza land]. Penza, 134. (in Russian)

5. Новых Л.Л., Демченко С.В. 2013. Геоэкологический подход при изучении родников. *В кн.: Социально-экологическое образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Вып. 3.* Белгород: 215–222.

Novyh L.L., Demchenko S.V. 2013. The Geoecological approach in the study of springs. *In: Social'no-jekologicheskoe obrazovanie uchashhejsja molodezhi: problemy i perspektivy. Sbornik nauchnyh statej. Вып. 3 [Socio-ecological education of studying youth: problems and prospects. Collection of scientific articles. Vol. 3].* Belgorod: 215–222. (in Russian)

6. Орехова Г.А., Новых Л.Л., Наумов О.Н., Васильченко А.П., Стороженко Е.А., Торохова А.В. 2016. Святые родники Белогорья как перспективные объекты религиозного туризма. 1. Современное состояние святых родников. *Научные ведомости БелГУ. Естественные науки*, 37 (25): 79–187.

Orehova G.A., Novyh L.L., Naumov O.N., Vasilchenko A.P., Storozhenko E.A., Toropova A.V. 2016. Holy springs of the Belogorie as perspective objects of religious tourism. 1. The current state of the Holy springs. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Natural sciences*, 37 (25): 79–187. (in Russian)

7. Петин А.Н., Новых Л.Л. Родники Белогорья. Белгород: КОНСТАНТА, 2009, 220.

Petin A.N., Novyh L.L. 2009. Rodniki Belgor'ya [Springs of Belogoriye]. Belgorod, CONSTANTA, 220. (in Russian)

8. Сивохип Ж.Т. 2005. Родниковое районирование и использование его результатов при оценке рекреационного потенциала территории (на примере Оренбургской области). *Поволжский экологический журнал*, (2): 158–166.

Sivokhip J.T. 2005. Springs zoning and its results usage at estimating the recreational potential of the territory (on the example of the Orenburg region). *Povolzhskiy Journal of Ecology*, (2): 158–166. (in Russian)